

К ВОПРОСУ ОПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ.

Алёшечкина С. В.,

**Научный руководитель: Севастьянов Александр Павлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Юридического института,
Сибирский федеральный университет.**

Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения является актуальным на протяжении многих лет. Социально-правовая сущность данного вида обстоятельства, исключающего преступность деяния, заключается в том, что третьи лица, оказывая физическое воздействие, которое выражается в основном в применении насилия к потерпевшему, либо, оказывая психическое насилие, выражающееся в угрозах различного характера в отношении потерпевшего, принуждают последнего совершить определенное деяние (действие или бездействие), причиняющее вред охраняемым уголовным законом социальным ценностям¹.

Под физическим принуждением принято понимать насильственное воздействие на организм человека, сводящееся к причинению боли или вреда здоровью, совершаемое с целью добиться совершения принуждаемым лицом определённого действия. Психическое принуждение же представляет собой информационное воздействие на сознание человека, которое, как правило, представляет собой угрозу применения физического насилия к самому принуждаемому лицу или его близким. Это две разновидности принуждения, имеющие различную правовую природу и влекущие различные последствия. Но в обоих случаях принуждение направлено на то, чтобы навязать другому человеку свою волю, заставить его сделать то, что он не желает делать².

Согласно ч. 1 ст. 40 Уголовного Кодекса РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями

¹Савинов А.А. Причинение вреда в результате физического или психического принуждения//Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

²Комментарий к уголовному кодексу российской федерации/ отв. ред. В.М. Лебедев/Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

(бездействием)»³. Некоторые авторы приходят к выводу, что непреодолимое или даже всякое принуждение можно признать разновидностью непреодолимой силы, то есть чрезвычайным в данных условиях событием. Так, профессор В.В. Орехов в своей работе совершенно справедливо определяет непреодолимую силу как обстановку, сложившуюся вследствие действия стихийных сил природы, животных или людей, а равно иных обстоятельств, которые исключают возможность совершения лицом действий в соответствии с его намерением⁴.

В Российской Федерации физическое и психическое принуждение определено законодателем как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Но как к данному виду преступления относятся в других странах?

Согласно ст. 16 УК Китайской народной республики 1997 г. деяния, которые объективно хотя и привели к вредным последствиям, но были вызваны непреодолимой силой или невозможностью их предвидеть, не признаются преступлением. В ст. 71 УК Бельгии говорится о том, что не считается правонарушением, если обвиняемый или подозреваемый были принуждены к своему деянию силой, которой они не могли сопротивляться. Однако в других странах принуждение все же является преступлением, исключающим преступность деяния. Так, согласно ч. 1 ст. 46 УК Италии не подлежит уголовной ответственности лицо, которое совершило деяние под принуждением посредством физического насилия со стороны другого лица, если оно не могло оказать ему сопротивления или каким-либо способом от него избавиться. В соответствии со ст. 34 УК Аргентины не подлежит уголовной ответственности тот, кто вынужден был действовать в результате применения к нему непреодолимой физической силы или угрозы нанесения тяжкого и неизбежного вреда.

Психическая или физическая невозможность руководить своими действиями означает, что особенности психики и физиологии человеческого организма не позволили лицу, адекватно относившемуся к действительности, избежать выполнения преступного требования. Но наряду с этим ряд авторов приходят к выводу о том, что лицо, попадающее под физическое или психическое влияние других лиц, все же может давать отчет своим действиям (бездействием). Просто совершая формально преступное деяние в результате принуждения, лицо преследует основную цель, которая учитывается при юридической оценке его деяния: лицо желает избавиться от акта принуждения⁵ и лишь, поэтому вынуждено совершить преступление.

³Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Москва : Проспект, КноРус, 2013. – 224с.

⁴Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003. С.141.

⁵Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение // Справочная правовая система "КонсультантПлюс". 2008. С. 15.

Профессор Н.С. Таганцев в одной из своих работ также рассматривает вопрос о физическом и психическом принуждении и пишет о том, что «если я принуждаю кого-нибудь к преступному деянию, то я ставлю для него дилемму: или отказаться от какого-либо своего блага или права, пострадать, или посягнуть на чужое право»⁶. Из этого высказывания следует сделать вывод о том, что у лица, на которого совершается физическое или психическое принуждение, есть выбор: либо пострадать самому, либо совершить преступление и тем самым «заставить» страдать других людей. Если подходить к данному виду преступления именно с этой точки зрения, то следует вообще говорить о том, что лицо, на которого оказывается принуждение, способен руководствоваться своими действиями и делать выбор. Зачастую человеку проще «подчиниться» и сделать так, как говорят ему третьи лица, чем пострадать самому или подвергнуть риску свою семью. Значит, при принуждении поведение и воля лица, подвергнувшегося принуждению, вполне управляемо. Лицо в данном случае просто вынуждено выбрать более благополучный вариант для него самого.

Необходимо отметить тот факт, что ранее физическое и психическое принуждение было в составе крайней необходимости. Обусловлено это было тем, что крайняя необходимость очень близка по своей правовой природе к физическому и психическому принуждению. Однако различие этих институтов вытекает из различных признаков субъективной стороны, оснований возникновения. У данных видов преступления не совпадают частные условия правомерности, также различается характер совершаемых действий. На материальном уровне важнейшим ограничительным признаком является наличие или отсутствие свободы действий: при крайней необходимости лицо сопротивляется ситуации, а при принуждении следует логическому ходу ее развития. На формальном уровне не тождественны частные условия правомерности данных обстоятельств. Исходя из этого, нецелесообразно говорить о том, что эти понятия входят друг в друга.

С учетом изложенного выше можно утверждать о том, что, физическое и психическое принуждение - это обстоятельство, исключаящее преступность деяния, но лицо, которого третьи лица принуждают к совершению преступления, иногда все-таки может руководствоваться своими действиями (бездействием). Существуют три группы причин, психологически влияющих на возникновение и эволюцию у лица психического состояния принужденности: 1) наличие у лица психического заболевания, не обуславливающего признания лица невменяемым, или наличие наследственной предрасположенности к такому заболеванию; 2) наличие у лица иного невиновного неустойчивого

⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Тула, 2001. Т. 1. С. 441.

состояния психики (например, при несовершеннолетии, стрессовой жизненной ситуации); 3) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо угроза непосредственных непредотвратимых тяжких последствий. Для установления этих причин необходимо ставить вопрос об обязательном назначении судебно-психиатрической экспертизы для установления возможности лица руководить своими действиями. Во всех остальных случаях принято считать, что лицо, на которого было оказано принуждение, могло руководствоваться своими действиями.

Подводя итог, хочется отметить, что физическое и психическое принуждение обоснованно признано законодателем самостоятельным обстоятельством, исключающим преступность деяния, поскольку оно имеет существенные особенности по сравнению с крайней необходимостью.